

Представляется возможным включение в раздел V Гражданского кодекса ряда новых статей в главу 60 «Общие положения» и в каждую из глав, посвященных отдельным видам объектов права интеллектуальной собственности.

Наконец, следует обсудить вопрос о возможности разработки и принятия Кодекса об интеллектуальной собственности. Известно, что имеются такие кодексы: Кодекс Франции «Об интеллектуальной собственности» 1992 г. с изменениями 1997 г., Кодекс об интеллектуальной собственности Филиппинской республики 1997 г., Кодекс интеллектуальной собственности Шри-Ланки 1979 г.. Существуют кодексы промышленной собственности Португальской Республики 1940 г., Бразилии 1971 г..

Литература:

1. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / В.А. Дозорцев. — Исследовательский центр частного права. — М.: «Статус», 2003.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Годунов В.Н., доктор юридических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

В современный период развитие общества невозможно без использования новых знаний и идей, освоения новых технологий или, другими словами, без инноваций. И в первую очередь инновации определяют состояние экономики. Поэтому Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006—2010 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 12 июня 2006 г. № 384) и утвержденная затем Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы (Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 136) предусматривают перевод национальной экономики на инновационный путь развития.

В действующем законодательстве понятие инноваций, а также инновационной деятельности содержится в Законе Республики Беларусь от 19 января 1993 г. в редакции Закона от 12 ноября 1997 г. «Об основах государственной научно-технической политики». Инновации (нововведения) — это создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции или услуг на рынок. Инновационная деятельность определена как деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций. Более детально отношения, связанные с инновациями и инновационной деятельностью, в настоящее время предполагается урегулировать в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике», проект которого разрабатывается. Ранее речь шла о Законе Республики Беларусь

«Об инновационной деятельности» (Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2007 г. № 11 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2007 год»).

Инновации появляются и используются в результате инновационной деятельности. Правовые формы инновационной деятельности зависят от вида составляющих ее отношений и вступающих в эти отношения субъектов. При этом следует различать создание и реализацию инноваций.

Основной правовой формой инновационной деятельности по созданию инноваций следует признать договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. По договору на выполнение научно-исследовательских работ одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить ее. Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы или элементы (п.п. 2, 3 ст. 723 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Если создание инноваций связано с обеспечением государственных нужд, должны заключаться государственные контракты на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд (п. 2 ст. 732 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 10 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. в редакции Закона от 17 октября 2005 г. «О научной деятельности»).

Законодательство Республики Беларусь предусматривает также заключение договоров о создании (передаче) научно-технической продукции. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Беларусь и Министерство экономики Республики Беларусь приказом от 30 июля 1999 г. утвердили Типовой договор на создание (передачу) научно-технической продукции и финансирование инновационного проекта на возвратной основе.

Для создания инноваций возможно использование договоров о совместной деятельности (ст. 911 Гражданского кодекса Республики Беларусь), заключаемых, например, научными организациями с организациями, осваивающими новую продукцию и технологии.

В качестве правовых форм реализации инноваций могут выступать договоры о поставках новой продукции (ст. 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь), возмездного оказания услуг (ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь), лицензионный договор (ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и др.

Для обеспечения инновационной деятельности ее субъекты могут заключать целый ряд других договоров. Прежде всего это договоры с субъектами инновационной инфраструктуры, предметом деятельности которых является содействие

осуществлению инновационной деятельности. Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 утверждено Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры. К субъектам инновационной инфраструктуры отнесены научно-технологические парки (технопарки), центры трансфера технологий и венчурные организации.

Все субъекты инновационной инфраструктуры имеют статус коммерческой организации, но различаются по направлениям деятельности. Технопарк — это коммерческая организация со среднесписочной численностью работников до 100 человек, целью которой является содействие развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах и создание условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями как резидентами технопарка инновационной деятельности от поиска (разработки) нововведения до его реализации. Основное направление деятельности технопарка состоит в оказании систематической поддержки резидентам технопарка, в том числе путем: содействия в создании производств с новыми технологиями либо высокотехнологичных производств, основанных на высоких технологиях и выпускающих законченную высокотехнологичную продукцию для реализации ее на рынке; предоставления на договорной основе движимого и недвижимого имущества, в частности помещений различного функционального назначения; содействия в осуществлении внешнеэкономической деятельности для продвижения на внешний рынок продукции, произведенной с использованием новых или высоких технологий; обеспечения освещения в средствах массовой информации деятельности технопарка и его результатов; оказания иных услуг (выполнения работ), связанных с научной, научно-технической и инновационной деятельностью технопарка. Целью центра трансфера технологий, также коммерческой организации со среднесписочной численностью работников до 100 человек, является обеспечение передачи инноваций из сферы их разработки в сферу практического использования. Для этого центр проводит комплекс мероприятий, среди которых: проведение исследований конъюнктуры рынка по выявлению возможностей реализации инноваций учреждений, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования, научных и иных организаций; выполнение работ в целях обеспечения правовой защиты и введения в гражданский оборот инноваций указанных учреждений и организаций; оказание инженерных и консультационных услуг. Венчурная организация создается для осуществления инвестиционной деятельности в сфере создания и реализации инноваций, а также финансирования инновационных проектов. Основные направления деятельности венчурной организации состоят в приобретении имущественных прав юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность, финансировании инновационных проектов, оказании управленческих, консультационных и иных услуг лицам, которые выполняют инновационные проекты, финансируемые венчурной организацией.

В качестве субъектов инновационной инфраструктуры Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь могут быть зарегистрированы и другие юридические лица, осуществляющие или планирующие осуществлять виды деятельности, предусмотренные для соответствующих субъектов инновационной инфраструктуры.

Отношения субъектов инновационной деятельности с субъектами инновационной инфраструктуры могут опосредоваться, в частности, договорами аренды (субаренды) или безвозмездного пользования зданиями, сооружениями и помещениями с технопарками, договорами подряда и возмездного оказания услуг с центрами трансфера технологий, договорами займа с венчурными организациями.

Инновационному развитию экономики способствуют не только договоры, опосредующие создание и реализацию инноваций, но и общие подходы к регулированию договорных отношений. Общие положения о договоре закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Одно из главнейших среди этих положений — свобода договора.

В ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь принцип свободы договора отнесен к основным началам гражданского законодательства и сформулирован следующим образом: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством». Данное положение предусмотрено также в ст. 391 Гражданского кодекса «Свобода договора».

Принцип свободы договора закреплен в гражданских кодексах и других государствах на постсоветском пространстве. Но единообразия здесь нет, хотя эти государства и вышли из одного общего государства — СССР.

В соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Как видим, российский законодатель допускает возможность вторжения в сферу договорных отношений только на основе нормативных актов высшей юридической силы. Такое же правило предусмотрено в п. 1 ст. 437 Гражданского кодекса Республики Армения, п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, п. 2 ст. 667 Гражданского кодекса Республики Молдова, п. 1 ст. 453 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, ст. 354 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. В ст. 390.3 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики отсылка сделана к самому кодексу и добровольно принятому обязательству. Согласно п. 1 ст. 380 Гражданского кодекса Республики Казахстан понуждение к заключению договора возможно в силу Гражданского кодекса, законодательных актов или добровольно принятого обязательства (законодательные акты в этом случае включают Гражданский кодекс, принятые в соответствии с ним иные законы Республики Казахстан, указы Президента

Республики Казахстан, имеющие силу закона, постановления Парламента, постановления Сената и Мажилиса Парламента).

Украинский законодатель вообще отталкивается не от понятия «понуждение», а от понятия «свобода». В ст. 627 Гражданского кодекса Украины записано, что стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований кодекса, иных актов гражданского законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости.

Есть существенная разница в том, будет ли понуждение заключить договор предусматриваться в законе, законодательных актах или законодательстве. Предоставление возможности понуждать к заключению договора в нормативных актах любого уровня неизбежно приводит к большему ограничению свободы договора.

Безусловно, договор на момент заключения должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. Но эти правила впоследствии могут претерпевать изменения. Как это отражается на заключенном договоре? В п. 2 ст. 392 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено следующее: если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством. Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в постановлении от 16 декабря 1999 г. № 16 в редакции от 6 апреля 2005 г. № 7 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» разъяснил (п. 15): если сторонами соответствующие изменения в договор не внесены, то суд по иску заинтересованной стороны своим решением утверждает необходимые изменения в договор с момента вступления в силу акта законодательства с новыми для сторон правилами. При необращении в хозяйственный суд и невнесении изменений в договор должна применяться соответствующая норма законодательства с момента вступления ее в силу.

Приведенное правило получило название приоритета законодательства над договором. Совсем по-иному вопрос о соотношении договора и изменившегося законодательства решен в Гражданском кодексе Российской Федерации. В п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации записано, что если после заключения договора принятый закон устанавливает иные обязательные для сторон правила, чем при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу. Исключение составляют случаи, когда действие закона распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Такая же норма содержится в ст. 390.2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, п. 2 ст. 438 Гражданского кодекса Республики Армения, п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, п. 2 ст. 454 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, ст. 4 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Аналогичное правило

установлено в п. 2 ст. 383 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Разница лишь в том, что используется более широкое понятие «законодательство» вместо «закон». Без сомнения, указанные нормы гражданских кодексов Российской Федерации и других государств СНГ в большей мере способствуют стабильности договорных отношений и экономики в целом.

При открытой экономике в регулировании договорных отношений нельзя не учитывать международные тенденции. В международном обороте к договорным отношениям широко применяются обычаи делового оборота. В гражданских кодексах государств СНГ, за исключением Беларуси, обычай или обычаи делового оборота прямо назван как источник правового регулирования и дано его понятие. Более того, в гражданских кодексах Азербайджанской Республики (ст. 390.7), Республики Армения (п. 6 ст. 437), Республики Казахстан (п. 2 ст. 382), Кыргызской Республики (п. 5 ст. 382), Республики Таджикистан (п. 5 ст. 453), Республики Узбекистан (ст. 354) предусмотрена норма, что если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон.

Упоминание об обычаях в законодательстве Республики Беларусь имеется. Согласно п. 1 ст. 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь право, подлежащее применению к отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании Конституции Республики Беларусь, Гражданского кодекса, иных законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев. В Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О международном арбитражном (третейском) суде» (ст. 36) предусматривается, что при рассмотрении спора состав международного арбитражного суда учитывает и обычаи международного делового оборота. Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в постановлении от 2 декабря 2005 г. № 31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» разъяснил (п. 40), что хозяйственный суд вправе применять обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, в том числе содержащиеся в Международных правилах толкования торговых терминов Инкотермс и Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), если участники сделки прямо договорились об их применении. Норма об обычаях есть сейчас и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь. Как предусмотрено в ст. 26 Кодекса, действующей в редакции Закона от 8 июля 2008 г., хозяйственные суды в соответствии с законодательством применяют обычаи (сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе), о которых стороны знали или должны были знать и которые в международной торговле широко известны и постоянно соблюдаются сторонами в договорах данного рода

в соответствующей области торговли. Но, как видим, данная норма Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь носит отсылочный характер.

Для расширения внешнеэкономических связей субъектов хозяйствования Республики Беларусь, в том числе в сфере инноваций, развития экономики Республики Беларусь в целом целесообразно общую норму об обычаях делового оборота предусмотреть в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Кузбагаров А.Н., доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Экономические кризисы (за последние 100 лет) с которыми пришлось столкнуться экономикам большинства стран, в которых прямо или косвенно имеется связь с экономикой США, образуют самые различные последствия в действиях и толковании этих стран, в том числе разумные и неразумные, справедливые и несправедливые, правовые и неправовые, аналитические, и т.д. Среди последних стоит отметить литературно-издательские публикации, в которых дается оценка действий участников кризиса как до него, так и после, а также элементы прогноза того, на что необходимо опираться в будущем. Среди таких опор автор Неизвестный выделяет Человека или Людей, как единственный актив стабильности, в который необходимо вкладывать свои усилия, время, деньги, таланты, а не в золото, валюту, недвижимость и т.п. [1, с. 6—7], чему сегодня придается человек и мы являемся тому свидетелями. В самом деле, такой подход уводит от потребительского настроения сегодняшнее человечество, делает его неким созидателем (творцом) и это можно только приветствовать. Однако, если соотнести такое утверждение Неизвестного с мотивом созидания, то остаются открытыми вопросы: а для чего и зачем этот актив человеку; куда он потом его направит.

В целом, опираясь на явление экономического кризиса, автор ставит целью соотнести данное явление с гражданско-правовым механизмом регуляции экономических отношений. Наберусь смелости также отметить, что данные отношения нуждаются и в охране, что может заключать в себе право вообще. С тех пор, как в качестве имущества стали рассматриваться не только вещи, но и имущественные права (п. 6 ст. 66, п. 1 ст. 67, ст. 128, п. 2 ст. 615 и др. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), охранительная функция гражданского права вполне стала применима к охране и защите вкладов, прав на участие в управлении делами товарищества и общества и распределении прибыли, арендных прав, и др. Применимость охранительных институтов гражданского права особо выделяет проблема рейдерства, которая захлестнула страны при переходе из одной экономической модели к другой [2]. Такое соотношение